

003 169265

На правах рукописи

Шатунов Александр Александрович

**Диверсификация энергетических поставок в геополитическом
измерении**

Специальность - 23 00 04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

15 MAR 2008

Москва-2008

Работа выполнена на кафедре национальных, федеративных и международных отношений Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор
Гольдин Геннадий Глебович
Официальные оппоненты - доктор политических наук
Фоменко Олег Витальевич
- кандидат политических наук
Багаев Илья Владимирович

Ведущая организация Дипломатическая академия МИД Российской Федерации

Защита состоится 22 мая 2008 г в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 502 006 14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд 3332

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автореферат разослан 22 апреля 2008 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С А Пистрякова

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования Сегодня мы все более остро ощущаем возрастающее напряжение на «энергетическом фронте», и России приходится прилагать немалые усилия, чтобы отстаивать свои позиции как великой энергетической державы. В области энергетики имеются самые различные возможности и средства защиты национальных интересов. Не последнее место в арсенале таких средств занимает диверсификация энергетических поставок. Диверсификацию можно считать важнейшим ключом к обеспечению энергетической безопасности страны. В 2003 г. правительством Российской Федерации была утверждена стратегия развития российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Но не прошло и трех лет, как содержащиеся в ней прогнозы потеряли свою актуальность. Рассматривая планируемые маршруты транспортировки энергоносителей, мы можем представить не только карту нашего энергетического будущего, но выстроить геополитическую конфигурацию мира, все больше и больше опирающуюся на линии транспортировки нефти и газа. В причудливом рисунке пересечения этих линий мы обнаруживаем зарождение новых «нервных» точек мировой политики. И чтобы избежать возможного роста напряженности в этих геополитических узлах, необходимо усиливать диверсификацию энергетических поставок.

Согласование позиций увеличивающегося числа игроков мирового энергетического рынка требует совершенствования методов энергетической дипломатии. Исследователи отмечают объективные и субъективные причины непрерывного возрастания ее значения. Следует признать, что актуальность обеспечения безопасного и стабильного развития миропорядка все больше и больше заставляет обращать внимание на такой сегмент геополитических исследований, как энергетическая геополитика, которая руководствуется формулой «Тот, кто контролирует энергетические ресурсы, контролирует мир». Применительно к сегменту энергетической геополитики, связанному с политическим аспектом диверсификации энергетических поставок, эту формулу можно конкретизировать «Тот, кто будет контролировать маршруты энергетических поставок, будет контролировать мир».

В обращении к обеим палатам Федерального Собрания, назвав распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века, В. В. Путин, был, безусловно, прав, даже если брать только энергетическое измерение этой катастрофы. Расчленение когда-то единого и весьма мощного ТЭК стало причиной роста зависимости российского топливно-

энергетического комплекса от внешнеэкономических и внешнеполитических факторов. От общей трубопроводной системы страны были отсечены маршруты, пролегающие ныне по территориям независимых Белоруссии и Украины. Прокачка по трубопроводам газа и нефти энергетическим партнерам России теперь зависит от специальных соглашений с бывшими советскими республиками. И также изменение внешнеполитических приоритетов стран Центральной и Восточной Европы, являвшихся ранее членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), их вступление в Европейский Союз привело к смещению приоритетов бывших партнеров по социалистическому содружеству в их энергетической геополитике. В результате появились новые проблемы энергетического взаимодействия этих государств с Россией.

Отмеченные выше аспекты развития мировой энергетической ситуации подтверждают научную и практическую значимость исследования современного состояния и перспектив политического регулирования диверсификации потоков энергетических поставок, представляющего в начале XXI века новое направление согласования интересов субъектов мировой энергетической политики.

Степень научной разработанности проблемы. Энергетическая проблематика к настоящему времени прочно заняла свое место в системе политических и правовых исследований. Однако все еще недостаточно трудов, посвященных анализу политических проблем, возникающих как в сфере регулирования международного транзита энергоресурсов, так и планирования диверсификации энергетических поставок, как специфической области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Анализ приоритетов, содержащихся в геополитических стратегиях участников мирового энергетического рынка, а также национальных энергетических интересов, проявляемых в процессе взаимодействия этих участников и в их сотрудничестве с межгосударственными энергетическими институтами, содержится в работах таких российских авторов, как В. Ю. Алекперов, В. Н. Прошин, Ю. К. Шафраник и др.¹ В этих исследованиях прослеживается формирование понимания субъектами

¹ См. Алекперов В. Ю. (Под общ. ред.) Предвестие эры нефти. М., 2003; Прошин В. Н. Межгосударственные энергетические институты. М., 2005; Шафраник Ю. К. Нефтегазовый сектор России. М., 2005; Нефть и газ во внешней политике России / Под ред. Ю. К. Шафраника. М., 2000 и др.

мирового энергетического рынка значимости энергетической безопасности в общих усилиях по обеспечению устойчивого и безопасного развития

Под редакцией президента «ЛУКОЙЛа» В Ю Алекперова был издан сборник научных работ ведущих отечественных специалистов, связанных с нефтегазовым комплексом (НГК), «Нефть новой России Ситуация, проблемы, перспективы»¹ В этом сборнике сделана попытка системного анализа различных составляющих российского НГК, выявления главных тенденций его развития В нем содержатся статьи об энергодиалоге России и США, о глобальной энергетической безопасности и по другим актуальным проблемам НГК

Одним из ведущих российских исследователей в области энергетической дипломатии и ведущим экспертом МИД России по этим вопросам является С З Жизнин² – президент Центра энергетической дипломатии и геополитики Именно он ввел в научный оборот термины «энергетическая дипломатия» и «внешняя энергетическая политика», без которых немислимы ни современная практика, ни современные исследования в области международного энергетического взаимодействия В книге С З Жизнина «Энергетическая дипломатия России экономика, политика, практика» анализируются основные процессы в российской и мировой энергетике, дается оценка позиций России на мировых энергетических рынках, рассматриваются методы и средства энергетической дипломатии³ Эта работа была издана на китайском языке и презентована в рамках программы «Год России в Китае» Затем появились английский, французский и арабский переводы данной монографии Все это подтверждает международный научный интерес к российским исследованиям в области энергетической политики и дипломатии

Такой интерес подтверждается даже названием фундаментальной монографии, подготовленной коллективом авторов под руководством ректора МГИМО (У) А В Торкунова «Энергетическое измерение

¹ Нефть новой России Ситуация, проблемы, перспективы / Под общ ред В Ю Алекперова М, 2007

² См Жизнин С З Основы энергетической дипломатии в 2 т М, 2003, Жизнин С З Энергетическая дипломатия Россия и страны мира на рубеже XXI века баланс и конфликт интересов М 1999

³ См Жизнин С З Энергетическая дипломатия России экономика, политика, практика М, 2006

международных отношений и безопасности в Восточной Азии»¹ Можно экстраполировать региональные ограничения, имеющиеся в названии монографии, и с полным правом говорить об актуальности энергетического измерения международных отношений и безопасности в глобальном масштабе Основная идея монографии связана с обсуждением проблемы, будут ли отношения между США, Россией и Китаем в Восточной и Центральной Азии отношениями противостояния в глобальном контексте XXI века

Необходимо более подробно остановиться на работах генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности и президента Центра политической конъюнктуры К В Симонова² Так, например, четвертая глава «Глобальный передел Борьба за мировые рынки энергоресурсов и маршруты их поставки» его книги «Русская нефть новый передел» непосредственно посвящена рассматриваемой в данном исследовании проблеме диверсификации поставок энергоносителей

Также к работам, в которых поднимаются политические и правовые стороны данной проблематики, следует отнести исследования А А Кокошина, В В Кондрачука, С В Покровского, И Р Салаховой, М А Румянцевой, Е А Телегиной, Л О Терновой, О В Фоменко³ Бросается в глаза, что большинство работ по вопросам международного энергетического взаимодействия было выпущено несколько лет назад Но именно в последние два-три года проблема диверсификации поставок

¹ См Энергетическое измерение международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под редакцией и с предисловием А В Торкунова, научный редактор А Д Воскресенский М, 2007

² См Симонов К В Глобальная энергетическая война Тайны современной политики М, 2008, Симонов К В Русская нефть последний передел М, 2005, Симонов К В Энергетическая сверхдержава М, 2006

³ См Кокошин А А Международная энергетическая безопасность М, 2006, Кондрачук В В Нефтегазовый бизнес России Политика и экономика М, 2005, Телегина Е А, Румянцева М А Покровский С В Международные транзиты энергоресурсов в системе энергетической безопасности государства принципы организации и регулирования / Под редакцией С М Богданчикова М, 2001, Телегина Е А, Румянцева М А Покровский С В, Салахова И Р Внешний вектор энергетической безопасности России М, 2002, Фоменко О В Волжская вертикаль М, 2001, Фоменко О В «Нефтяной барометр» мировой политики М, 2002, Фоменко О В Россия – Евросоюз проблемы транзита энергоресурсов М, 2005, Фоменко О В Энергетическая дипломатия нашего времени М, 2003, Фоменко О В, Терновая Л О Призрак «Dead-line» (Энергетические, правовые и политические проблемы становления нового технологического уклада) М, 2006 и др

энергоносителей обозначилась в качестве одной из стержневых в реализации национальных энергетических стратегий всех трех групп стран – стран-экспортеров, стран-импортеров и стран-транзитеров. А задача согласования их интересов превратилась в приоритетную область мировой политики.

Эти же проблемы находятся в центре внимания зарубежных исследователей. Среди них особое место занимают работы исследователей Кембриджской ассоциации энергетических исследований (CERA), в частности Д. Ергина¹. Его фундаментальное исследование «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» с полным правом может быть названо основой феноменологии энергетической политики. Его издание на многих языках способствовало привлечению внимания научной общественности к вопросам энергетической безопасности.

Внимание исследователей привлекают не только общие вопросы энергетической политики, но и политики крупнейших энергетических компаний. В книге «Shell шокирует мир. Секреты и спекуляции нефтяного гиганта»² Я. Кумминс и Дж. Бизант рассматривают финансовые махинации компании Shell, которая была создана торговцем ракушками. Авторы раскрывают планы Shell по добыче нефти на Сахалине и показывают экологические последствия деятельности нефтяного гиганта. Естественно, такая актуальная проблематика, как энергетическая, является предметным полем множества исследовательских структур. Важным представляется выделение трудов, подготовленных в РАГС при Президенте Российской Федерации³. В этих работах доказывается, что Россия обладает уникальными запасами энергетических ресурсов. Это позволяет ей рассчитывать на лидирующие позиции в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Данная проблематика нашла отражение и в ряде диссертационных работ по политическим, юридическим и историческим наукам, в которых рассматривались различные аспекты энергетической геополитики, в том

¹ См. например: Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Пер. с англ. М., 1999; Yergin D., Kales G. The Reshaping of the Oil Industry. Just another Commodity? Cambridge (Mass), 1985.

² См. Кумминс Я., Бизант Дж. Shell шокирует мир. Секреты и спекуляции нефтяного гиганта. М., 2007.

³ См. например: Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. М., 2007 (Секция «Энергетическая безопасность России»); Глобализация. Учебник / Под общ. ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. М., 2008 (Раздел III, глава 4. Глобализация и энергетические проблемы) и др.

числе и вопросы диверсификации поставок российских энергетических ресурсов в зарубежные страны¹

Вместе с тем ситуация в мировой энергетике и, в частности, в области диверсификации поставок энергетических ресурсов подвержена столь быстрым изменениям и столь тесно связана с текущей политикой, что в процессе исследования данной проблематики невозможно было обойтись без той аналитики, которая содержится в периодической печати. Отметим, что число таких изданий, посвященных проблемам мировой энергетики, постоянно растет.

Несмотря на значительное число работ по энергетической проблематике, мы видим, что отсутствует специальное исследование, посвященное анализу политических аспектов диверсификации поставок российских энергетических ресурсов. А именно политический контроль над маршрутами транспортировки энергоносителей способен обеспечить функционирование суверенной энергетики, которая в современных условиях выступает одной из основ национального суверенитета.

Объектом диссертационной работы являются современные международные энергетические отношения, выступающие одной из основных составляющих международных отношений в начале XXI века.

Предметом диссертации стали политические механизмы согласования интересов в области поставок энергетических ресурсов как

¹ См., например Боровская О В Правовое регулирование транзита энергоресурсов в европейском политическом контексте / Автореф дисс канд юрид наук М 2005, Боровский Ю В Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ (1992 -2004 гг) / Автореф дисс канд ист наук М, 2006, Портнягина И И Энергетическая геополитика Российской Федерации роль Каспийского региона / Автореф дисс канд ист наук М, 2007, Сафарян А В Политико-правовые аспекты статуса Каспийского моря и роль энергетической дипломатии в решении актуальных проблем региона / Автореф дисс канд полит наук М, 2006. Семендуев В И Энергетическая геополитика России в контексте формирования нового миропорядка / Автореф дисс канд полит наук М, 2006, Фоменко О В Топливо-энергетический комплекс России в мировой политике (на примере деятельности российских нефтяных корпораций) / Автореф дисс канд полит наук М, 2000, Фоменко О В Нефтяной фактор глобального энергетического равновесия политологический анализ / Автореф дисс д-ра полит наук М, 2004, Чаговец Д А Политические проблемы участия российских нефтяных компаний в международном сотрудничестве / Автореф дисс канд полит наук М, 2002, Шныров А Б Внешняя политика России и проблема обеспечения энергетической безопасности / Автореф дисс канд полит наук М, 2004 и др

суверенных государств, так и негосударственных энергетических компаний, все более активно включающихся в международные отношения

Рабочая гипотеза диссертации основана на анализе разнообразного комплекса источников по проблемам политического управления процессом диверсификации энергетических поставок Автор считает, что именно это направление международной энергетической политики выступает в качестве ключевого во взаимодействии между странами-потребителями и странами-производителями энергии Отсюда вытекает и усиливающийся интерес к контролю над энергопоставками со стороны Североатлантического альянса Можно предположить, что в самом ближайшем будущем многие маршруты энергетических поставок станут и новыми векторами геополитического соперничества

Целью диссертационного исследования выступает комплексный анализ политических аспектов диверсификации энергетических поставок как важнейшего направления геополитической стратегии Российской Федерации в начале XXI века и нового поля геополитического соперничества

Данная цель предполагает решение ряда конкретных научных задач

- выявить причины и характер изменений в понимании разными государствами сущности глобальной энергетической безопасности,
- проследить развитие новых тенденций в политическом управлении процессом диверсификации энергетических поставок на европейском направлении,
- раскрыть особенности энергетической геополитики в регионе Центральной Азии,
- провести сравнительный анализ политической специфики северного и восточного векторов освоения российских энергоресурсов и их транспортировки за рубеж

Методологическая и теоретическая базы диссертации Автор исследования опирался на законы и инструментарий системно-функционального анализа, позволяющего объединить множество разнородных явлений, выявить устойчивые связи между ними и спрогнозировать дальнейшее развитие Именно такие связи устанавливаются в сфере транзита энергетических носителей Также в работе были использованы традиционные методологические приемы политической науки – эмпирическое обобщение (наблюдение, сравнение и т д), методы теоретического исследования (абстракция, анализ и синтез, группировки и др), а также метод сравнения различных моделей и сценариев развития энергетической геополитики

Теоретической основой работы стали труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области геополитики, энергетической политики и дипломатии

Информационная база исследования формировалась в соответствии с поставленной целью и задачами. Эта установка потребовала изучения источников, связанных с внешней энергетической политикой Российской Федерации, а именно Энергетической и Транспортной стратегий страны¹. Также необходимым было обращение к источникам, освещающим понимание современной энергетической ситуации международными организациями и другими форматами международного взаимодействия, например, «большой восьмерки», на саммитах которой постоянно поднимаются вопросы глобальной энергетической безопасности². Существенную помощь при анализе специфики политического регулирования регионального энергетического сотрудничества оказали документы региональных организаций, прежде всего, Европейского Союза³.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна. В диссертации представлен развернутый сравнительный анализ всех основных направлений диверсификации российских энергетических поставок на современном этапе мирового развития.

В работе рассматриваются различные трактовки понятия «энергетическая безопасность», отражающие реальные геополитические интересы государств, далеко выходящие за пределы энергетической сферы. Также расширено предметное поле таких понятий, как «внешняя энергетическая политика» и «энергоэкологическая революция».

¹ См. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. / Минэнерго РФ. М., 2001. Транспортная стратегия Российской Федерации на 2005 – 2020 годы», утверждена приказом Министра транспорта РФ 12 мая 2005 г. //www.mintrans.ru

² См. Доклад о мировом развитии 2004. Как повысить качество услуг для бедного населения / Пер. с англ. М., 2004. Доклад о мировом развитии 2003. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни / Пер. с англ. М., 2003. Коммюнике встречи министров энергетики «Группы восьми» // Дипломатический вестник Министерства иностранных дел Российской Федерации 2002 № 6, Global Trends in Sustainable Development UN 2007 // www.un.org

³ См. Европейская Комиссия по вопросам энергоснабжения. Сборник докладов / Пер. на русс. яз. Брюссель, 2001. An Energy Policy for European Unity. White Paper Brussels EU, 2000.

В диссертации доказано, что «энергетические войны», признаки которых обозначаются в спорах по поводу прокладки новых маршрутов энергоносителей и наполнения имеющихся и строящихся трубопроводов, должны оцениваться как индикаторы более серьезных конфликтов

Автор выявляет возрастающую зависимость между энергетическими и экологическими процессами и обосновывает необходимость выработки политических механизмов перехода на новый этап энергоэкологической революции, в частности в рамках энергетического сотрудничества на постсоветском пространстве

Положения, выносимые автором на защиту

1 Модель международного сотрудничества, опирающаяся на приоритеты энергетической безопасности, оказывается сложнее по своей структуре, чем та модель международных связей, которая преимущественно учитывает императивы экологического развития (например, в классическом понимании парадигмы устойчивого развития, данном на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г.) Однако и такая модель не может считаться адекватной современному этапу мирового развития, если она не будет учитывать процессы, разворачивающиеся в валютно-финансовой, информационной, транспортной, военно-стратегической и других областях

2 Различия в национальных стратегиях обеспечения энергетической безопасности объясняются не только статусом страны на мировых энергетических рынках, те является ли это государство страной, производящей энергию, потребляющей ее или участвующей в транспортировке энергетических ресурсов. Эти различия происходят из политических оснований, связанных с сущностью политической системы того или иного государства, а также из состояния взаимоотношений государства и ведущих энергетических компаний. Российская стратегия обеспечения энергетической безопасности нацелена на защиту геополитических интересов государства, а также на подтверждение репутации Российской Федерации в качестве солидного и ответственного партнера на мировых рынках энергоресурсов

3 Европейский вектор энергетических поставок нельзя рассматривать как однородный. Хотя и на северном и на южном флангах этого вектора имеются сходные проблемы в согласовании интересов сторон по маршрутам прокладки газо- и нефтепроводов, в области установления цен на энергоносители и т.д., европейские страны в своем стремлении обеспечить национальную энергетическую безопасность, по-разному реализуют планы по уменьшению энергетической зависимости от

России Можно выделить политическую и технологическую составляющие этого процесса Если на южном направлении видна тенденция трансформации взаимодействия Евросоюза и ГУАМ в политический альянс, то североамериканские энергетические партнеры России обращают внимание на возможности разработки возобновляемых источников энергии

4 Международные отношения в конце XX – начале XXI века коренным образом отличаются от международных отношений в предшествующие периоды, когда основными участниками международной системы были суверенные государства Сейчас заметно возросла роль международных неправительственных организаций (ММО), международных неправительственных организаций (МНПО) и многонациональных компаний (МНК) Необходимость совершенствования политических механизмов привлечения негосударственных участников международных отношений в лице крупнейших энергетических компаний к реализации масштабных международных энерготранспортных проектов диктуется как особенностями внешней энергетической политики России, так и спецификой современной системы международных отношений

Практическая значимость работы вытекает из ее актуальности В условиях растущей глобальной взаимозависимости происходит и возрастание энергетической зависимости не только стран, потребляющих энергетические ресурсы, от стран, их производящих, но и от тех государств, которые контролируют маршруты транспортировки таких ресурсов Поэтому проблематика данной работы находится в поле зрения внешнеэкономических, финансовых и внешнеполитических ведомств России, а также крупнейших энергетических и транспортных компаний страны Данная работа может быть использована в вузах России для расширения материала при преподавании различных тем курсов международных отношений и мировой экономики

Апробация исследования осуществлялась в ходе участия диссертанта в практической работе по реализации проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный», в научных дискуссиях в Российской академии государственной службы при Президенте РФ Основные выводы и положения диссертации изложены в публикациях автора, а также в сообщениях на методологическом семинаре кафедры национальных, федеративных и международных отношений РАГС и конференциях, проводимых Региональной общественной организацией Фонд поддержки науки и политики

Структура работы обусловлена логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, включающего перечень крупнейших энерготранспортных маршрутов в Европе и Азии, связанных с транспортировкой российских энергетических ресурсов, или являющихся конкурирующими проектами.

II. Основное содержание диссертации

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В разделе I – «Новые измерения глобальной энергетической безопасности» - автор анализирует различные подходы к пониманию глобальной энергетической безопасности. В развитых странах создана и достаточно успешно функционирует система защиты от кризисов в энергетической области. В нее входит защита от чрезвычайных ситуаций в виде собственных стратегических резервов нефти, законодательная база ряда стран, например США, стоит на страже внутреннего потребителя и запрещает вывоз нефти за рубеж, существует система дотаций потребителям за государственный счет, что наблюдается в ряде стран постсоветского пространства, и т.д. С другой стороны, подобное видение энергетической безопасности в условиях глобализации и пребывания человечества в «эпохе нефти» учитывает интересы стран (а также их граждан и корпораций), прежде всего, потребителей энергии. В ракурсе энергоэкологической революции, которую необходимо считать императивом мирового развития, требуется учитывать интересы стран-производителей энергетических ресурсов.

В разделе вопросы энергетической безопасности вводятся в контекст проблематики энергоэкологической революции. Мир вступил и в эпоху новых войн – энергетических, хотя борьба за природные ресурсы и в прошлые времена лежала в основе военных конфликтов, но в конце XX – начале XXI века на первый план вышла борьба за углеводороды. Это обстоятельство также определяет специфику нового этапа энергоэкологической революции. Поскольку основная универсальная международная организация - ООН - формировалась в период, когда акцент делался на другие, т.е. не энергетические аспекты международной безопасности, а региональные организации отражают интересы региональных игроков, то наибольшее внимание к глобальной энергетической безопасности проявляют другие форматы международных

отношений, например, «большая восьмерка» Энергетические проблемы прочно вошли в ее повестку дня с момента преобразования «Группы семи» в «Группу восьми» В мае 2002 г на встрече G8 в Детройте были сформулированы основные принципы международного взаимодействия в сфере обеспечения энергетической безопасности После этой встречи активизировались двусторонние «энергетические диалоги» Россия как один из лидеров энергетического рынка стала их активным участником

Многообразие национальных интересов в энергетической области требует особой культуры энергетического диалога и усилий энергетической дипломатии В целом вопрос глобальной энергетической безопасности связан не с текущей ситуацией на энергетическом рынке и механизмами воздействия на нее, а с такими фундаментальными факторами, как наличие энергетических ресурсов и обеспечение международного доступа к ним Связующим звеном здесь должно стать укрепление доверия в отношении оценки международных запасов энергоресурсов В военно-стратегической области, например, таким стал Хельсинкский процесс, в области охраны окружающей среды – решения саммита в Рио-де-Жанейро в 1992-г В энергетической сфере в 2000 г шесть ведущих международных организаций – Азиатско-Тихоокеанский центр энергетических исследований (АПЕРК), Статистическое бюро Евросоюза (ЕВРОСТАТ), Латиноамериканская энергетическая организация (ОЛАДЕ), МЭА, ОПЕК и Статистический департамент ООН – предложили разработать, а впоследствии и начали применять на практике единый международный механизм сбора и универсализации данных о мировых запасах нефти и доступа к ним [Joint Oil Data Initiative (JODI)] Этот механизм призван оказывать стабилизирующее воздействие на мировые рынки, позволяя трейдерам опираться на надежные источники информации JODI может стать одним из ключевых элементов глобального энергодиалога

Уменьшить напряжение в этой области может новая международная структура – Международный энергетический регулятор (МЭР), который целесообразно создать в рамках системы ООН Россия как мировая энергетическая держава может выступить с такой инициативой на Генеральной Ассамблее ООН МЭР, в частности, может быть оформлен в виде программы ООН по устойчивому развитию мирового энергетического рынка И такой способ его институционализации наиболее полно отвечает потребностям нового этапа энергоэкологической революции

Согласно базовому сценарию Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 г в мире будет потребляться энергии почти в два раза больше, чем сейчас. Львиную долю этого роста обеспечат развивающиеся экономики Китая и Индии. На Земле все меньше и меньше запасов так называемой легкой нефти и газа, а поэтому в потребительском балансе растет доля трудноизвлекаемых ресурсов. Растет протяженность маршрутов их транспортировки от мест добычи к основным рынкам. Следует считать такие прогнозы относительно верными, потому что даже у МЭА отсутствуют единые глобальные стандарты учета ресурсов нефти и газа. Поэтому сейчас и экспертное сообщество, и политики оперируют преимущественно оценками, когда речь идет о запасах природных ресурсов.

Сложившейся глобальный энергетический баланс может быть нарушен в результате резкого роста экономики стран группы БРИК, прежде всего, Китая и Индии. Но эти страны не существуют в политическом и энергетическом вакууме, а зависят от мировой конъюнктуры и от ведущих потребителей во главе с США. Поэтому в случае неконтролируемого роста цен на энергоносители и общего упадка экономики, как одного из следствий такого роста, страны БРИК не смогут поддерживать столь же высокие темпы роста экономики.

Альтернативные источники энергии выглядят наиболее привлекательными в аспекте обеспечения глобальной энергетической безопасности. Но картина их широкого потребления пока слабо прорисовывается. Поскольку в истории человечества не сбылись уже многие сценарии конца света из-за энергетического голода, то следует продолжать все существующие поиски в области альтернативных источников энергии, при этом важно использовать все методы энергетической дипломатии, чтобы имеющиеся маршруты транспортировки энергоносителей не становились полем битвы мировой политики.

В разделе II – «Европейское направление энергетической геополитики современной России» - показывается, что европейское направление энергетических поставок всегда было осевым для энергетической геополитики Советского Союза, а затем и Российской Федерации. Энергетическое сотрудничество СССР и Западной Европы развивалось даже в годы холодной войны. Невзирая на политические и идеологические расхождения, надежность советского партнера подталкивала европейцев к энергетическому взаимодействию с СССР. Для Советского Союза энергетический фактор в его внешней политике и

дипломатии имел в первую очередь политическое, а не экономическое значение. Это подтверждается тем, что отсутствовала программа международного энергетического сотрудничества.

Новейший период энергетического сотрудничества России и Европы проходит под знаком энергетической безопасности. Но остальные измерения российско-европейских отношений явно несоразмерны энергетическому. В 2007 г истек срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Этот факт не внес ничего принципиально нового в понимание сторонами своих энергетических интересов и в способы их отстаивания. Россия не намерена менять существующее положение в своей энергетической стратегии по отношению к Договору об энергетической хартии или Протоколу о транзите. А Евросоюз не находит новых аргументов в побуждении РФ к ратификации этих актов. Таким образом, можно говорить об отсутствии подлинной взаимности в энергетическом диалоге России и ЕС. Однако обнаруживаются новые черты взаимодействия России и ЕС, отражающие принципиальные изменения в понимании сущности и подходов к обеспечению энергетической безопасности.

Одним из самых сложных с политической, экологической, да и психологической точек зрения российско-европейского энергетического сотрудничества на нынешнем этапе стал Российско-германский мегапроект Северо-Европейский газопровод (СЕГ) или Nord Stream. Как известно, газопровод планируется проложить по дну Балтийского моря от России до Германии. Необходимость строительства газопровода Nord Stream обосновывается тем, что в 2015 г Европа должна будет импортировать 75% природного газа, тогда как сейчас импортирует примерно 60%. На максимальной мощности 55 млрд куб м Nord Stream сможет обеспечивать около четверти необходимого Евросоюзу дополнительного импорта газа, однако, проект неоднократно ставился под вопрос зарубежными партнерами.

Проблемы строительства Nord Stream хорошо иллюстрируют состояние взаимодействия в газовой области. Не менее важно отметить, что и в области транспортировки нефти имеется достаточно проблем. На европейском направлении функционирует Балтийская трубопроводная система (БТС). В связи с наращиванием российского нефтяного экспорта создается непосредственная опасность для Финского залива и Черного моря. Прогнозы роста мировых цен на нефть позволяют предположить, что объемы нефтеперевозок будут только увеличиваться. Сейчас их сдерживают сложности прохода судов через Черноморские проливы с

большими задержками и ужесточение экологического контроля со стороны Турции. Кроме того, мощности по перевалке сырой нефти, которые работают на пределе своих возможностей, становятся препятствием для нарастания экспорта. Но в «Транспортной стратегии Российской Федерации на 2005 – 2020 годы» предусматривается дальнейшее развитие перевалочных комплексов на Черноморском побережье и строительство нового порта на мысе Железный Рог. Отсюда можно заключить, что новые мощности позволят увеличить экспорт нефти. И следует предположить, что катастрофы, подобные той, что произошла 11 ноября 2007 г. в Керченском проливе, могут повторяться.

«Энергетические войны» на постсоветском пространстве, имеющие в первую очередь газовый характер, несомненно, не способствуют усилению интеграционных процессов в рамках СНГ. Однако они только отражают общие разночтения в политике России и Украины, которая не отказывается от планов превращения страны в мощный транзитный коридор, способный разрушить доминирование России на энергетическом рынке Центральной и Восточной Европы. Планы России проложить «Южный поток», т.е. принципиально новый обходной путь транспортировки газа в Европу, вызвали неудовлетворение руководства Украины и Турции, которых он обходит стороной.

Регулярными стали энергетические саммиты Азербайджана, Грузии, Украины, Польши и Литвы. Можно говорить, что на уровне руководства этих стран сформировался политический механизм регулирования процесса диверсификации энергетических поставок в различные части Европы в обход России. Более того, на наших глазах энергетический союз стран ГУАМ и ЕС трансформируется в политический альянс.

Каспий пока выступает в политических и энергетических стратегиях в качестве альтернативы ближневосточной нефти. Но, во-первых, России надо учитывать, что в случае изменения геополитической обстановки и роста цен на «голубое топливо» на Ближнем Востоке усилится конкуренция со стороны этого региона. Ближневосточные страны, пока газ был дешевым, не делали инвестиции в строительство газопроводов в Европу и не возводили сложные технологические комплексы по сжижению газа, предпочитая экспортировать нефть. Во-вторых, нельзя закрывать глаза, что в геополитической игре самая большая ставка сделана на американизацию Каспийского региона. Это только первый пункт в создании «Черноморско-Синьзянского пояса» предполагаемых энергетических поставок на восточном и западном направлениях. В этих условиях российские компании вынуждены более активно искать новые

пути поставок энергии на рынки Центральной и Северной Европы, а также в восточном направлении

В разделе III – «Центральная Азия в свете энергетических интересов региональных и нерегиональных государств» - автор анализирует причины усиления Центральной Азии в качестве одного из главных энергетических регионов мира. На этом геополитическом пространстве также происходит столкновение интересов Европы и США. Еще более десяти лет назад ЕС были запущены проекты ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ. Первый - предполагает развитие транспортных сетей, которые в перспективе свяжут Центральную Азию с Южной Азией и Дальним Востоком, а также с Европой. ИНОГЕЙТ подразумевает вложения европейцев в топливно-энергетическую базу Центральной Азии и Каспийского региона.

На юго-восточном направлении энергетических поставок ощущается и геополитическое соперничество России и США. Речь идет не только о соперничестве в вопросе прямых поставок за океан. С экономической точки зрения США давно просчитали выгоду танкерных транспортировок. Для ослабления России, прекращения ее поступательного развития, возрастающей самостоятельности во внешней политике и, более того, для ее возвращения во времена политического кризиса и экономической разрухи, подобные 90-х годам, достаточно нанести решающий удар на каспийском направлении.

Одной из нервных точек на этом направлении можно считать российско-туркменское энергетическое сотрудничество. Чем больше конкуренция на этом направлении и чем мощнее насыщение конкурирующих трубопроводов, тем менее стабильным становится топливный баланс России и тем явственнее экономический спад, за которым могут последовать и социальные потрясения. Несмотря на все сложности во взаимоотношениях Туркменистан, как и Казахстан, остаются главными энергетическими партнерами России в Центральной Азии. Об этом свидетельствуют планы строительства Прикаспийского газопровода с пропускной мощностью от 10 до 30 млрд куб м в год. Интересы сторон при этом различаются.

Россия, таким образом, вступает в этом регионе в конкуренцию с Западом и Китаем. Европа при поддержке США настойчиво предлагает Туркменистану строить Транскаспийский трубопровод по дну Каспийского моря. А Китай законтрактовал поставки газа, совпадающие по объему с мощностью Транскаспийского трубопровода. Для этого Китай прокладывает через Казахстан собственный газопровод. Китайская государственная компания CNPC получила право на строительство

трубопровода из Туркменистана в Китай, первые поставки по которому намечены на 2009 г

Проблема охраны окружающей среды не может быть отнесена к какому-либо одному направлению поставок энергоносителей. Для России большим вопросом остается вопрос о согласовании планов строительства трубопроводов и конкретных договоренностей с зарубежными партнерами об объемах поставок. Классический пример несогласований – строительство «Голубого потока», проведенного в Турцию, которая оказалась неспособной покупать газ в тех объемах, которые может перекачивать этот газопровод. Сейчас похожие проблемы появились у нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО).

В то же время основной в таких проектах будет оставаться их геополитическая составляющая. И это особенно хорошо видно на примере политики Казахстана в регионе Средней Азии. Более десяти лет назад у президента Казахстана Н.А. Назарбаева появилась идея создания экономического союза среднеазиатских государств. Новое объединение должно помочь Казахстану не просто стать экономическим и финансовым центром в Средней Азии, но и войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Соседние с Казахстаном страны смогли убедиться в его экономическом росте и вряд ли откажутся от взаимовыгодного сотрудничества. Нельзя исключать того, что в относительно близкой перспективе появится новый торгово-экономический блок на основе «шелкового пути» из Азии в Европу. А далее могут возникнуть и новые маршруты энергетических поставок. Казахстан намерен усилить свои позиции в качестве влиятельного и ответственного участника международных нефтяных и энергетических рынков, для чего предполагается повышение влияния на стратегические отрасли энергетики.

Энерготранспортные маршруты необходимо рассматривать в единстве со всей транспортной инфраструктурой. Это отлично понимают в Центральной Азии. Казахстан заинтересован в новых железнодорожных маршрутах экспорта энергоносителей – через Азербайджан и Грузию с выходом к Черному морю, а также через Иран с выходом к Персидскому заливу. Этот маршрут снизит зависимость страны от российского железнодорожного транзита. Туркмения также в ноябре 2007 г приступила к началу строительства участка железной дороги, которая соединит Казахстан и Туркменистан с сетью железных дорог Ирана. О том, что данный маршрут играет особую геополитическую роль, говорит сам факт подписания соглашения на высоком уровне президентами Туркменистана,

Ирана и Казахстана в октябре того же года на саммите прикаспийских государств в Тегеране. Обсуждая перспективу этого транспортного коридора, надо учитывать сложный характер взаимодействия Ирана с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) по поводу ядерной программы.

Необходимо учитывать энергетические интересы России на южном направлении и за пределами постсоветского пространства. Прежде всего, речь должна идти об Ираке и Иране. Россия не может урегулировать 10-миллиардный долг Ирака и вернуть себе право на нефтяные контракты, подписанные при Саддаме Хусейне. Эти проблемы взаимосвязаны. Нефтяные интересы в Ираке имеют «Роснефть», «Зарубежнефть», «Нефтегазэкспорт» и «ЛУКОЙЛ». Однако договоренности в этой области можно считать столь же ненадежными, как и те, которые были подписаны с прежней администрацией. В стране наблюдается политический кризис, который делает судьбу любого контракта непредсказуемым.

На современном этапе Иран нельзя считать энергетическим союзником России. Уже тот факт, что эта страна готова экспортировать топливо по газопроводу Nabucco, конкурирующему за рынки сырья и сбыта с «Южным потоком», говорит в пользу этого утверждения. Также существует газопровод Иран – Турция, по которому можно доставлять каспийский газ в Европу, что делает его конкурентом транспортных маршрутов с участием России.

Расстановка сил на южном фланге энергетических поставок в перспективе во многом будет зависеть от политической ситуации на Ближнем Востоке. Здесь России необходимо учитывать, что США будут всеми возможными силами стремиться сохранить контроль над транспортировкой углеводородов из этого региона. Вместе с тем надо исходить из того, что наращивание американского военного контингента на Ближнем Востоке является временным. Рано или поздно им придется выводить свои войска из Ирака. В этом случае США могут пойти даже на то, чтобы способствовать сокращению экспорта из ряда стран региона, например, из Ирака. Выросшие в этом случае цены на энергоносители будут невыгодны Китаю и Евросоюзу даже в большей степени, чем самим США.

Пока же Соединенные Штаты сохраняют свое присутствие в зоне Персидского залива. И они готовы закрепить его документально применительно к энергетической сфере. В декабре 2006 г. США предложили крупнейшим нефтепроизводящим государствам региона подписать специальное соглашение о защите их нефтяных месторождений.

- «Стратегию по глобальной защите энергетической инфраструктуры» Пока далеко не все арабские страны откликнулись на американские предложения. Но если в регионе будут сохраняться нестабильность и вялотекущие конфликты, им сложно будет и далее отказываться от такого рода помощи. Однако Азербайджан, Грузия и Турция приняли решение по обеспечению собственными силами охраны стратегического нефтепровода БТД. Таким образом, США не удалось реализовать значительную часть проекта «Каспийский страж», сформулированного Пентагоном в 2003 г.

В регионе Центральной Азии сосредоточены огромные запасы ископаемых углеводородов, которые делают его привлекательным для региональных и нерегionalных держав. Отношения стратегического партнерства, которые выстраивает Россия с государствами региона, испытывают напряженность в силу возрастающей конкуренции за энергоресурсы со стороны Европы, поддерживаемой США, и Китая. На основании анализа строящихся транспортных коридоров можно считать, что стратегия таких стран, как Туркменистан и Казахстан, в долгосрочной перспективе еще не определена.

Она во многом будет зависеть и от того, как и когда разрешится правовая судьба Каспийского моря. А глобальные многосторонние энергетические проекты по Каспию находятся в замороженном состоянии по пятистороннему соглашению России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении и Ирана. Также нельзя считать, что энергетическая политика бывших советских республик Центральной Азии зависит от какой-либо другой страны, будь это Россия или США. Они все более активно проводят многовекторную политику, стремясь получить выгоду от сотрудничества с Россией, Китаем, Европой, США, даже не исключают возможности манипулировать их интересами в своих геополитических и энергетических целях.

В разделе IV – «Политическая специфика северного и восточного векторов освоения энергоресурсов» - автор подчеркивает, что Россия – северная, и, более того, арктическая держава. За последний век Север стал мощной сырьевой базой страны. В частности, для его гармоничного использования была создана уникальная транспортная артерия – Северный морской путь. Пиком развития северных территорий были 60-е - 80-е годы XX века, но после этого внимание государства к Арктическим зонам страны стало ослабевать. Задачи освоения северных территорий необходимо решать, соотносясь с особенностями международного контекста, заключающегося в сложном и противоречивом единстве ведущих тенденций мирового развития – глобализации и регионализации.

Для России Север является не только пространством интеграции в его же географических рамках, а выступает тем пространством, которое, будучи освоенным, способно вернуть Россию в число великих северных региональных держав

Логичным представляется совместное с рядом других государств и их компаний освоение природных богатств российского Севера Штокманское месторождение было открыто в 1988 г в центральной части российского сектора шельфа Баренцева моря Понятны технологические сложности, с которым добытчики газа столкнутся при его разработке Возможно, Штокман станет локомотивом для реализации новых энергетических проектов в арктических регионах Для этого важно решить вопросы не только добычи, но и транспортировки газа Для транспортировки газа из моря на сушу нужно построить трубопровод, длина которого составляет почти половину Северо-Европейского газопровода

Природные ресурсы распределены по территории нашей страны крайне неравномерно Добывать их, перерабатывать, поставлять в другие страны становится все сложнее и дороже Не удивительно, что даже один из важнейших промышленных центров страны – Урал – в значительной степени переключился на привозное сырье из Казахстана, Украины и даже Грузии Эти положения легли в основу проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный», который имеет три основных составляющих транспортную, энергетическую и сырьевую Важнейшее значение проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный» заключается в создании системы энергобезопасности северных регионов России Развитие региона вносит существенный вклад в решение задач сырьевой и энергетической безопасности страны, формирует предпосылки для более эффективной диверсификации энергетических поставок за рубеж В подтверждение этого в декабре 2007 г «Урал Промышленный – Урал Полярный» на съезде «Единой России» был объявлен Федеральной целевой программой (ФЦП)

Особо важно учитывать, что энергетические интересы России и США пересекаются не только на южном векторе энергетических поставок, но и северном и восточном Здесь следует указать на две точки - Мурманск на северо-западе и Сахалин на востоке Если применительно к Мурманску речь идет об экспорте нефти, то с Сахалина США были намерены получать сжиженный природный газ (СПГ) Нефтепровод к Мурманску не получил одобрения российских властей Первые проекты транспортировок СПГ с Сахалина относятся к 2002 г Но говорить о

каком-либо серьезном объеме поставок не приходилось, потому что небольшое число танкеров с российской нефтью пересекало Тихий океан. Из российских компаний идею тихоокеанской транспортировки развивал, прежде всего, «ЮКОС», но его проблемы делали активность в этой области весьма слабой. И все же сахалинский проект стал прорывом в энергетическом сотрудничестве с США. Совместная компания Shell-Serpra Energy должна была направлять СПГ с Сахалина через Тихий океан в Калифорнию. Экономические преимущества такого сложного проекта находили в том, что доставка сахалинского газа в США обходилась бы дешевле, чем австралийского или катарского СПГ. Не менее значимыми были геополитические расчеты. В условиях обострения рисков глобализации, в том числе международного терроризма, Россия представляется Соединенным Штатам менее опасным партнером, чем, например, Индонезия или любая страна исламского мира. А потому США заинтересованы в закупках на Сахалине не только СПГ, но и нефти. Однако известны экологические проблемы, возникшие у разработчиков сахалинских проектов.

На восточном векторе энергетических поставок энергетические интересы России переплетаются с энергетическими интересами Китая. Эта страна превращается в крупнейшего потребителя энергии. А газовая промышленность становится важнейшим фактором дальнейшего развития экономики Китая. Предполагается увеличение дисбаланса между спросом на нефть и ее предложением. Все это диктует необходимость серьезных изменений в энергетической политике КНР. Следует учитывать, что в этой стране не было приватизации в энергетической области, но в Китае гораздо меньше свободы для иностранных инвесторов, чем в России.

России в выстраивании системы международных энергетических отношений надо исходить из того, что они уже давно вышли за рамки континентальных пространств и не связаны только морскими маршрутами транспортировки энергоносителей. Все активнее ведется разработка месторождений в весьма отдаленных странах. И в этом плане уместно привести пример того же Китая, энергетические интересы которого обнаруживаются в Африке.

В мире наблюдается противоречивое взаимодействие процессов и явлений, возникающих под влиянием глобализации и регионализации. Вследствие этого становится все сложнее определять границы новых регионов, которые объединяют несколько стран или их территорий на основе хозяйственной кооперации. Представляется, что в условиях роста энергозависимости важным признаком регионального деления становится

насыщенность той или иной территории энерготранспортными коридорами. С этой позиции, опираясь на энергетические взаимосвязи, мы можем определять регион Северо-Восточной Азии как новую, набирающую силу зону регионального сотрудничества и одновременно энергетического соперничества.

Реализация программы освоения новых месторождений, расположенных в северных и восточных территориях Российской Федерации, таких как Тимано-Печорский регион, полуостров Ямал, Восточная Сибирь, Дальний Восток, потребует решения комплекса задач по сохранению уязвимых экологических систем. Эти регионы не только отличаются суровыми природно-климатическими условиями, но и удаленностью от основных транспортных артерий. Именно здесь возникает синтез проблем экологической и энергетической безопасности, который, вероятно, будет характеризовать энергетику будущего.

На примере северного и восточного вектора энергетических поставок четко обозначается необходимость согласования политики в области инвестиций, инфраструктуры, инноваций и институтов. Опыт сотрудничества с зарубежными компаниями свидетельствует, что умаление внимания к любому из звеньев этой цепочки, делает весь энергетический проект уязвимым с точки зрения его безопасности и эффективности. Эти же составляющие являются важнейшими компонентами современной транзитной политики. От того, насколько равномерно они будут насыщены, зависит оценка и самооценка вклада Российской Федерации в мировую энергетическую политику, а именно, считать ли Россию мировым энергетическим донором или гарантом глобальной энергетической безопасности.

В Заключении автор подводит основные итоги работы. Создание энергоэффективной экономики требует серьезных затрат. Но такая экономика является глобальным императивом, потому что только на ее основе можно достичь баланса между потребностями людей и природы, удовлетворить спрос на основные продукты и предотвратить развитие климатических изменений по катастрофическому сценарию. Естественно, сразу перейти на энергоэффективный уровень производства экономика России не сможет. А вот мобилизовать имеющиеся возможности в этой области вполне реально. Прежде всего, это касается диверсификации поставок энергетических ресурсов. Эти позиции должны найти отражение в новой Энергетической стратегии страны до 2030 г.

Эксперты отмечают, что в 2007 г. наметился переход российской экономики от энерго-сырьевого характера на инвестиционный. Это

произошло не только благодаря росту инвестиций, но и тому, что стало больше внимания уделяться, в частности, проблемам транспортной инфраструктуры. А это также является важной составляющей проекта диверсификации энергопоставок.

Проблемы достижения энергетической безопасности, а именно диверсификации маршрутов энергетических поставок, являются предметом острой политической дискуссии. В каждой стране она имеет множество направлений и оттенков. В современных условиях странам приходится думать не о мире и о мирном восстановлении, а поступать согласно известной латинской формуле «Si vis pacem, para bellum» (Только войны будущего, одна из которых уже идет на Ближнем Востоке, будут войнами за контроль над путями поставки энергоносителей). Естественно, помимо традиционного оружия в них будут применяться другие средства. И здесь России надо оттачивать свои дипломатические навыки, не забывая о задаче непосредственной силовой защиты своих энергетических маршрутов.

Список научных публикаций Шатунова А.А.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1 Шатунов А.А. Северный вектор диверсификации поставок энергоресурсов // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2008. №2. 0,3 п.л.

Монография и научные публикации в иных изданиях.

2 Шатунов А.А. Диверсификация энергетических поставок в геополитическом измерении. Монография. М. Интердиалект+, 2008. 8,25 п.л.

3 Шатунов А.А. Геополитическая составляющая проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный» / Сиквел холодной войны. М. Интердиалект+, 2007. 0,5 п.л.

4 Шатунов А.А. Глобальная энергетическая безопасность: общие интересы и национальное видение / Глобализация: новые и старые риски и вызовы. Материалы декабрьских чтений 2007 г. Региональная общественная организация Фонд поддержки науки и политики. М. Интердиалект+, 2008. 0,6 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования - 9,65 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Шатунов Александр Александрович

Тема диссертационного исследования

**«Диверсификация энергетических поставок в геополитическом
измерении»**

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Гольдин Геннадий Глебович

Изготовление оригинал-макета
Шатунов Александр Александрович
Подписано в печать 09 04 2008г Тираж 80 экз
Усл п л 1,2

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ 179

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84